

SOROS.KZ

ЖУМАКОВА ШОЛПАН

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНТИВНЫХ ЗАДЕРЖАНИЙ ГРАЖДАН

НОВОЕ
ПОКОЛЕНИЕ
ПРАВООЗАЩИТНИКОВ

Стипендиальный проект «Новое поколение правозащитников» Программы «Права человека» Фонда Сорос-Казахстан направлен на поиск и подготовку молодых правозащитников, способных разрабатывать качественные аналитические доклады и отчеты и готовых предпринять различные мониторинговые и адвокационные действия по оценке ситуации, связанные с защитой прав человека в Казахстане, с долгосрочной целью содействия становлению нового поколения правозащитников.

В рамках проекта участники проходят серию тренингов по основам защиты прав человека, подготовке мониторинговых исследований и разработке адвокационных стратегий. Полученные в рамках проекта знания и навыки участники используют при подготовке мониторинговых исследований и адвокационных планов по выбранным темам в сфере защиты прав человека.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Фонда Сорос-Казахстан. Точка зрения авторов, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан. Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несут авторы.

ОБ АВТОРЕ

ЖУМАКОВА ШОЛПАН

Юрист, сотрудник Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

С 2014 года начала работать в Казахстанском Международном Бюро по правам человека и соблюдению законности в рамках совместного с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) проекта в качестве юриста «горячей линии» для лиц без гражданства, затем в качестве юриста головного офиса. Участвовала в ряде проектов, связанных с мониторингом судебных процессов.

С 2018 года работает координатором проекта «Свобода мирных собраний в Казахстане», финансируемого Норвежским Хельсинкским Комитетом (в настоящее время – Национальным фондом поддержки демократии NED). В 2020-2021 гг. участвовала в подготовке доклада о ситуации с правом на мирные собрания в 2018-2020 гг., поддержанного Фондом «Сорос-Казахстан».

В 2021 году защитила индивидуальное исследование в области «Право на свободу и личную неприкосновенность в контексте превентивных задержаний» в рамках Стипендиального проекта Фонда Сорос-Казахстан «Новое поколение правозащитников».

I. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ВОПРОС

Предметом моего исследования были случаи необоснованных и незаконных (не связанных с совершением каких-либо правонарушений) задержаний граждан, происходивших исключительно в связи с их принадлежностью к оппозиционным или критическим по отношению к властям группам или движениям.

Мое внимание было обращено на один из видов задержаний – так называемые превентивные задержания. Несмотря на отсутствие правового определения, практика применения превентивных задержаний властями определяет их как задержания без правовых оснований, в преддверии важных политических или общественных событий. *«Целью таких задержаний является изоляция активистов для недопущения их участия (явного или предполагаемого) в публичных уличных акциях, общении с международными делегациями или прессой либо иных видах политической и гражданской активности»*¹.

В большинстве случаев превентивные задержания в Казахстане применяются непосредственно перед проведением мирных собраний, акций, шествий и др. Поэтому особое внимание моего исследования уделено задержанным в преддверии мирных собраний.

Можно выделить и другую проблему, связанную с правом на мирные собрания. Несмотря на то, что в ст. 32 Конституции РК предусмотрено право граждан мирно собираться и проводить митинги, демонстрации и шествия, власти ссылаются на разрешительную процедуру проведения мирных собраний. Согласно этой процедуре лица, желающие провести мирное собрание, должны обратиться с заявлением в местный акимат и проводить собрание только после получения разрешения. Однако практика данной процедуры показывает, что в подавляющем большинстве заявлений о предоставлении разрешения на проведение мирного собрания акимат под различными предлогами дает отказы (особенно по политическим и социальным вопросам). К примеру, алматинский активист Альнур Ильяшев подавал более 35 заявлений на проведение мирных собраний и во всех случаях получал отказы.

При таком положении дел возмущенным гражданам, столкнувшимся с несправедливостью и беззаконием, приходится выходить на мирные собрания вопреки данной законодательной процедуре, что сопровождается массовыми произвольными задержаниями. В таких случаях особое

1. См. Произвольные Превентивные задержания активистов в Беларуси (октябрь 2014 г.), отчет FIDH, URL: <https://www.osce.org/ru/>

внимание властей направлено на наиболее активных граждан, правозащитников и других лиц, активно выступающих с критикой в адрес государства. В частности, в преддверии мирного собрания вышеуказанные лица подвергаются задержанию, вне зависимости от их намерения участвовать, а также невзирая на то, что они не принимали никакого участия в организации собрания. Обычно задержания происходят за день до намечаемого события. Активисты, которых не подвергают задержаниям, ограничивают в передвижении. Согласно опросу были случаи, когда человек на протяжении целого дня не мог покинуть свой дом, так как знал, что дежурившие во дворе сотрудники полиции его задержат в случае выхода на улицу.

В данной работе представлен анализ законодательства и практики по процедуре задержаний, международных стандартов по праву на свободу и личную неприкосновенность в контексте превентивных задержаний, а также свидетельства лиц, подвергшихся превентивным задержаниям, с целью выявления соответствия текущей практики международным стандартам в области свободы мирных собраний, свободы выражения мнения, свободы передвижения, права на личную неприкосновенность и других прав человека.

II. ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ/ МОНИТОРИНГА

Цели исследования:

1. Оценка текущего состояния в области права на свободу и личную неприкосновенность в контексте превентивных задержаний для разработки и реализации рекомендаций по приведению национального законодательства и практики его применения в соответствие с международными стандартами.
2. Обеспечение актуальной, полной, достоверной и обновленной информацией, необходимой для анализа и развития права на свободу и личную неприкосновенность в контексте превентивных задержаний.

Индикаторы благополучной реализации исследуемых прав:

1. Правоохранительные органы не применяют в отношении лица или группы лиц, которые воспринимаются властями, независимо от того, верно это или нет, в качестве опасных или предрасположенных к совершению незаконных действий, общие превентивные меры в виде превентивного задержания:
 - а) приверженность к определенным политическим взглядам и убеждениям ни в коей мере не представляет собой достаточное основание для подозрения, оправдывающего задержание лица.

III. МЕТОДОЛОГИЯ

Для проведения исследования использован смешанный метод мониторинга, прежде всего основанный на качественных данных.

Использованы следующие методы исследования:

1. Проведение мониторинга СМИ на предмет наличия превентивных задержаний, заявлений международных организаций, отчетов по свободе мирных собраний, статистики в СМИ и соц. сетях.
2. Проведение опросов превентивно задержанных лиц в период 2018-2019 гг. включительно (8 чел. по всем регионам Казахстана):
 - а) опрос превентивно задержанных был осуществлен устно, в основном вопросы касались характера их задержания, последствий задержания, реакций со стороны самих задержанных/наличие жалоб с их стороны, вопросы относительно их гражданской позиции и др.
3. Основной упор в мониторинге сделан на осуществление анализа законодательства/правоприменительной практики и международных стандартов (направление запросов в соответствующие государственные органы с целью разъяснения норм законодательства).

Для проведения опросов был подготовлен опросник, состоящий из 10 вопросов.

Для исследования также были использованы данные по результатам приема граждан в рамках первичной правовой помощи в Общественной правозащитной организации «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности».

IV. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И/ИЛИ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

Право на свободу и личную неприкосновенность – важное и основополагающее право, являющееся необходимым условием при использовании других прав человека.

Данное соображение отмечено Замечанием общего порядка № 35 к ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: *«...Свобода и личная неприкосновенность ценны сами по себе, а также по той причине, что лишение свободы и неприкосновенности, как показывает история, является главным способом воспрепятствования осуществлению других прав человека».*

Так, например, невозможно осуществить право на мирные собрания, если лиц, намеревавшихся принять участие в митинге, задерживают либо ограничивают их свободу. В подобных случаях возникает такое понятие, как «право на свободу и личную неприкосновенность в контексте превентивных задержаний».

Понятие «превентивное задержание» нигде определено не предусмотрено, однако широко применяется властями. Некоторые решения Европейского суда по превентивным задержаниям подтверждают наличие подобных проблем.

Термин «превентивные задержания» вошел в повседневный язык социально и политически активных граждан в связи с многочисленными случаями их задержаний. Существует практика использования задержания как одной из форм давления на политических оппонентов режима государства, особенно заметная в преддверии или в процессе важных для государства общественных или политических событий.

Определение «превентивный» понимается как *«предупреждающий что-либо, предохранительный, носящий предупредительный характер, опережающий подобные действия противной стороны (англ. “prevent,” – предотвращать, препятствовать, предупредить, не допускать, мешать, предохранять)»*².

Такое понятие, как превентивное заключение, упоминается в Руководстве по применению статьи 5 ЕКПЧ Право на свободу и личную не-

2. См: смысловое значение слова «превентивный»

URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

прикосновенность: «Определение термина “правонарушение” должно быть точным и конкретным: **превентивное заключение** под стражу лиц, которые, по мнению государства, представляют опасность из-за склонности к совершению преступлений, не допускается (Guzzardi v. Italy, § 102; Ciulla v. Italy, § 40; M. v. Germany, § 89; Shimovolos v. Russia, § 54)»³.

Однако понятие «превентивные задержания» проистекает прежде всего из права на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем является важным раскрытие смысла и определения права на свободу и личную неприкосновенность.

«Важность права на свободу и личную неприкосновенность признается уже в течение нескольких веков. Оно отражено в ряде документов, предшествовавших международным соглашениям в области прав человека, таких как Великая хартия вольностей (1215 г.) и конституции США и Франции XVIII века»⁴.

Право на свободу и личную неприкосновенность гарантируется международными соглашениями и национальным законодательством государств.

Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность». Кроме того, статья 9 ВДПЧ гласит: «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию».

Пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гарантирует, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»⁵.

Наиболее полно содержание этого права сформулировано в статье 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ):

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

3. См. Руководство по применению статьи 5 Конвенции Право на свободу и личную неприкосновенность.

4. См. Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2017-2021 гг.

5. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>

b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

Право на свободу – это действия человека без каких-либо ограничений, а именно действия в соответствии со своей внутренней волей и желаниями. Ограничение существует и заключается оно в соблюдении свободы другого лица.

Однако Замечанием общего порядка № 35 к статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах дается иное определение: *«Под личной свободой понимается свобода человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общая свобода действий»⁶.*

В данном определении ключевым понятием является «физическая изоляция». Конечно, физической изоляцией считается заключение человека в тюремную камеру, в кабинет следователя, который нельзя покидать до завершения допроса (однако в случае если человек добровольно является в полицию для участия в расследовании и знает, что он может уйти по своей воле в любой момент времени, это не считается лишением свободы).

Более того, существуют такие формы физической изоляции, которые в некоторых случаях предшествуют реальному лишению свободы человека либо считаются лишением свободы. Примером этого являются случаи, когда сотрудник правоохранительных органов ясно дает понять, что лицо не может покинуть конкретное место либо обязано следовать за ним в полицейский участок или в какое-либо определенное место.

«...Таким образом, это распространяется на ситуации, в которых лицо останавливают на улице или от него требуют, чтобы оно осталось в полицейском участке, хоть и первоначально оно явилось туда добровольно. Важно само наличие принуждения, так что, как Европейский Суд пояснил в решении по делу Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии, не имеет

6. См. Замечание общего порядка № 35 к ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 2014 г.)

никакого значения, если лицо явилось добровольно. Кроме того, не имеет особого значения и то, что лицо, лишенное свободы, не в курсе этого; **достаточно того, что это лицо более не может свободно покинуть свое местонахождение**⁷».

Примеры лишения свободы включают в себя содержание в полиции, **превентивный арест**, (...) административное содержание под стражей⁸...».

Право на личную неприкосновенность – буквально от слова «не прикасаться» к личности либо не вторгаться в личное пространство. Недопустимость вмешательства извне в личное пространство человека подразумевает физическую, психическую и духовную составляющую.

Замечанием общего порядка № 35 к статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах дается следующее определение: **«Под личной неприкосновенностью понимается свобода от причинения физических и психических повреждений или физическая и психическая безопасность...»**.

Полагаю, что свобода и личная неприкосновенность являются одним целым либо тесно связанными понятиями, так как лицо в условиях физической изоляции непременно попадает в уязвимое положение и подвергается риску применения со стороны «изолирующего» пыток и бесчеловечного и унижающего достоинства обращения, вне зависимости от того, содержится оно под стражей или нет. Однако право на личную неприкосновенность охватывает не все риски для физического или психического здоровья и не затрагивает косвенного воздействия на здоровье человека того факта, что он становится объектом гражданского или уголовного судопроизводства.

«Так, государства-участники должны надлежащим образом реагировать на систематическое применение насилия к тем или иным категориям потерпевших, например запугивание правозащитников и журналистов. Они также должны предотвращать и устранять последствия неоправданного применения силы правоохранительными органами и защищать свое население от злоупотреблений со стороны частных служб безопасности, а также от рисков, связанных с чрезмерной доступностью огнестрельного оружия. Право на личную неприкосновенность охватывает не все риски для физического или психического здоровья и не затрагивает косвенного воздействия на здоровье человека того факта, что он становится объектом гражданского или уголовного судопроизводства»⁹.

7. См. Руководство по применению ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

8. См. Замечание общего порядка № 35 к ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 2014 г.)

9. См. Замечание общего порядка № 35 к ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 2014 г.)

В некоторых случаях правоохранительные органы, нарушив право на свободу и личную неприкосновенность лица, позже отрицают наличие нарушения данного права, ссылаясь на различные причины. Главной причиной они приводят тот факт, что лицо было «задержано» в рамках отсутствующей в национальном законодательстве процедуры, вследствие чего и ответственность за подобные нарушения отсутствует. В качестве главного примера можно привести превентивные задержания журналистов, правозащитников, политически активных граждан в преддверии политически и общественно важных событий в государстве. Однако пробелы в законодательстве не означают, что нарушения права не было.

По этому поводу Руководство по применению ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод определяет важность определения характера ограничения свободы и статус при лишении свободы: ***«Такие элементы, как характер ограничения свободы и статус лица, подвергшегося лишению свободы, являются необходимыми для определения того, является ли та или иная конкретная мера лишением свободы».***

V. АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТЕМЕ

В Конституции РК и в законодательстве Республики Казахстан не предусмотрена процедура превентивных задержаний, но властями данная процедура применяется в официальном порядке, в частности, в рамках административного и уголовного производства. Путем анализа законодательства касательно процедур задержания было важно установить какие-либо законодательно допустимые нормы, позволяющие производить превентивные задержания.

В законодательстве Республики Казахстан существует процедура задержания в рамках административного и уголовного производства. Также существуют некоторые законодательные акты, упоминающие процедуру задержания, к ним относятся: Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон РК «Об органах внутренних дел». Однако нормы данных законов делают отсылку на Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, то есть руководствуются ими.

В соответствии с п.п. 15) ч. 2 ст. 11 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности»: *«Одними из общих оперативно-розыскных мероприятий являются преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание»*¹⁰.

В соответствии с п.п.20) ч. 2 ст. 6 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»: *«Органы внутренних дел в пределах своей компетенции имеют право: проводить мероприятия по задержанию лиц, совершивших уголовные или административные правонарушения, уклоняющихся от исполнения и отбывтия уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия»*¹¹.

Также существует порядок задержания вне рамок уголовного и административного производства, предусмотренного Законом РК «О профилактике правонарушений». В данном законодательстве есть процедура превентивного ограничения свободы в отношении лиц, не имеющих определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность, при отсутствии в их действиях признаков уголовных и административных

10. См. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности».

11. См. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

правонарушений и при невозможности установления личности таких лиц иными способами, в целях установления их личности, проверки по учетам органов внутренних дел. В соответствии с п. 2 ст. 29 Закона «О профилактике правонарушений»: «2. Превентивное ограничение свободы передвижения применяется органами внутренних дел с санкции суда и состоит из временной изоляции лица в специальном учреждении органов внутренних дел на срок до тридцати суток»¹².

Факт задержания лица начинается с того момента, когда человек лишается возможности свободно перемещаться.

В соответствии с п. 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания»:

«Под фактическим задержанием следует понимать ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур».

Определение «фактического задержания» дает четкое понятие того, что действия, которые были выделены как превентивные меры, являются лишением свободы, то есть фактом задержания. Такие ключевые термины, как *принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте)*, являются действиями, характерными для превентивных мер, применяемых правоохранительными органами.

Понятие фактического задержания действует во всех случаях задержания человека, которые происходят в рамках административного и уголовного производства. Во всех этих случаях лицо считается лишенным свободы с момента фактического задержания. В подобных ситуациях важной является юридическая установка времени фактического задержания.

12. См. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений».

В соответствии с п. 4 Нормативного постановления: «Судам, в судебном разбирательстве и на досудебной стадии уголовного процесса при проверке заявлений о нарушениях прав на личную свободу и неприкосновенность достоинства человека, рассмотрении ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей необходимо выяснять, когда лицо фактически задержано, на какое время, где оно содержалось, составлялся ли протокол и другие, связанные с этим обстоятельства.

Началом срока задержания лица является время его фактического задержания. Это время с обязательным указанием часов и минут отражается в протоколе задержания, который составляется следователем (дознавателем) в течение трех часов после фактического задержания лица.

Следственный судья или суд, обнаружив факт подлога времени доставления лица или задержания подозреваемого лица, то есть признаки преступления, предусмотренного статьей 369 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), обязан в соответствии с требованиями части третьей статьи 185 УПК в частном постановлении довести это обстоятельство до сведения прокурора для проверки и принятия процессуального решения».

Вне зависимости от того, в каком порядке лицо было задержано, в каждом случае задержания сотрудник полиции обязан выполнить действия, предусмотренные частью 5 статьи 19 Закона РК «Об органах внутренних дел»:

- 1) представиться и предъявить служебное удостоверение при обращении к физическим лицам;
- 2) сообщить лицу после задержания основания его задержания, разъяснить, что оно имеет право не свидетельствовать против себя и близких родственников, право на один телефонный звонок и защитника;
- 3) сообщать о задержании физического лица его близким родственникам;
- 4) соблюдать права и законные интересы физических лиц, не применять пытки, насилие, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение, умышленное причинение физической боли и нравственного страдания. Запрещается принуждать к даче показаний и признанию себя виновным в совершении уголовного или административного правонарушения.

ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В целях пресечения административного правонарушения, установления личности подозреваемого в его совершении, составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления, предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей, угрозы аварии или техногенных катастроф уполномоченное должностное лицо вправе в пределах своих полномочий применять в отношении физического лица следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении:

- 1) *доставление к месту составления протокола об административном правонарушении;*
- 2) *административное задержание физического лица (ст. 785 КоАП РК).*

В соответствии со ст. 787 КоАП РК: административное задержание – это «кратковременное ограничение личной свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства»¹³.

Задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции.

Кодекс об административных правонарушениях, статья 786 «Доставление».

Доставление – «принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а в случаях, предусмотренных подпунктами 1), 3), 4), 5) и 7) настоящей статьи, транспортного средства и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным...».

13. См. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях».

Доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок.

Кодекс об административных правонарушениях РК часть 4 статья 786, часть 1 статья 788:

«О доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или административном задержании».

«Об административном задержании составляется протокол. В протоколе указываются дата, время (с точностью до минуты) и место его составления; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; сведения о личности задержанного; время, место и основания задержания. Протокол подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным. В случае отказа задержанного от подписания протокола в нем делается запись об этом. Копия протокола о задержании вручается лицу, задержанному за совершение административного правонарушения».

По общему правилу, срок административного задержания равен трем часам и исчисляется с того момента, когда лицо было лишено права свободного передвижения (момент фактического задержания). Но если вменяют арестную статью (ст.488, 667 КоАП), то формально задержание может длиться до 24 часов.

Кодекс об административных правонарушениях, статья 789 «Сроки административного задержания»:

1. Административное задержание осуществляется в течение времени, необходимого для достижения целей, указанных в статье 785 настоящего Кодекса, и может длиться не более трех часов.

Началом срока задержания является тот час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица стало реально, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур. Срок административного задержания в отношении лица, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления, удостоверенного медицинским работником. Моментом окончания этого срока является истечение трех часов, исчисляемых непрерывно со времени фактического задержания.

2. Лицо, в отношении которого возбуждено производство за незаконное проникновение на охраняемые объекты, нарушение законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, нарушения режима Государственной границы Республики Казахстан, пограничного и таможенного режимов или режима в пунктах пропуска через Госу-

дарственную границу Республики Казахстан и таможенную границу Евразийского экономического союза, а также об административном правонарушении на континентальном шельфе, территориальных водах (море) и внутренних водах Республики Казахстан, может быть задержано в необходимых случаях для установления личности и выяснения обстоятельств правонарушения до сорока восьми часов с сообщением об этом письменно прокурору в течение двадцати четырех часов с момента задержания. Лица, допустившие нарушение порядка, установленного в связи с введением комендантского часа в местности, где объявлено чрезвычайное положение, могут быть задержаны сотрудниками органов внутренних дел (полицией) или военными патрулями до окончания комендантского часа, а те из них, которые не имеют при себе документов, – до установления их личности, не более чем на сорок восемь часов.

3. Лицо, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного взыскания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию до рассмотрения дела об административном правонарушении, но не более двадцати четырех часов.

В каждом случае задержания сотрудник полиции обязан выполнить действия, предусмотренные частью 5 статьи 19 Закона РК «Об органах внутренних дел», а также разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения.

Задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания, вне зависимости от того, в рамках какой процедуры было задержано.

ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В п. 1 ст. 128 УПК РК дается следующее разъяснение понятию «задержание подозреваемого»: «Задержание подозреваемого в совершении уголовного правонарушения – мера процессуального принуждения, применяемая органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние»¹⁴.

В рамках уголовного производства задержание применяется только в тех случаях, когда лицо подозревается в совершении уголовного правонарушения, при наличии следующих оснований в соответствии со ст. 128 УПК РК:

- «1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда очевидцы (свидетели), в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо задержат это лицо в порядке, предусмотренном **ст. 130** настоящего Кодекса;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;
- 4) когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении».

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения, оно может быть задержано лишь в том случае, если пыталось скрыться или когда оно не имеет постоянного места жительства, или не установлена личность подозреваемого, или когда в суд направлено ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Срок задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, исчисляется с момента фактического задержания и не может превышать семидесяти двух часов.

14. См. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан».

В соответствии с п. 4 ст. 131 УПК РК: «Лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления на срок не более сорока восьми часов, а несовершеннолетний – на срок не более двадцати четырех часов, за исключением следующих случаев, когда допускается задержание на срок не более семидесяти двух часов при:

- 1) задержании по подозрению в совершении особо тяжкого преступления;
- 2) задержании по подозрению в совершении террористического или экстремистского преступления;
- 3) задержании по подозрению в совершении преступления в ходе массовых беспорядков;
- 4) задержании по подозрению в совершении преступления в составе преступной группы;
- 5) задержании по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также умышленного преступления, повлекшего смерть человека;
- 6) невозможности обеспечить своевременное доставление лица к следственному судье вследствие отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации».

При задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения должностное лицо органа уголовного преследования устно объявляет лицу, по подозрению в совершении какого уголовного правонарушения оно задержано, разъясняет ему право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде.

В случае если задержанный не владеет казахским и (или) русским языками либо не может в момент задержания в силу алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения либо болезненного психосоматического состояния адекватно воспринимать разъяснение ему прав, права подозреваемого разъясняются ему соответственно в присутствии переводчика (при необходимости) и (или) защитника до начала допроса в качестве подозреваемого, о чем делается отметка в протоколе допроса.

В отношении задержанного лица может быть применена мера процессуального принуждения в виде доставления **на срок не более трех часов** в целях выяснения причастности лица к уголовному правонарушению. Срок доставления включается в общий срок задержания. По

окончании срока доставления лицу немедленно выдается справка о доставлении, за исключением случаев его последующего процессуального задержания (ст. 129 УПК РК).

Должностное лицо органа дознания, дознаватель, следователь составляют протокол задержания. Подозреваемый подлежит освидетельствованию для установления общего состояния его здоровья и наличия телесных повреждений. Протокол подписывается должностным лицом, его составившим, подозреваемым и защитником (при его участии). К протоколу прилагается заключение медицинского освидетельствования.

Из вышеприведенных норм законодательства касательно процедур задержания следует вывод о том, что превентивные задержания запрещены. Нет ни прямой, ни косвенной нормы законодательства, позволяющей применять превентивные задержания. Применение превентивных задержаний никоим образом не может быть осуществлено в рамках существующего в настоящее время законодательства, регулирующего процедуру задержания.

VI. АНАЛИЗ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ, НЕЖЕЛИ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ/МОНИТОРИНГА, ТО ЕСТЬ АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ

*«Во всех городах, где прошли митинги, правоохранительные органы проводили **превентивные задержания**. Перед запланированными митингами полицейские вели слежку возле домов активистов и **задерживали их возле выхода из дома за “намерение” участвовать в митингах**»¹⁵.*

Несмотря на то, что изучаемые мной в исследовании «превентивные задержания» не вошли в Отчет «о результатах мониторинга реализации права казахстанцев на мирные собрания в 2018 году», подготовленный Казахстанским международным бюро по правам человека, тем не менее отчетом был подтвержден факт применения властями превентивных задержаний:

«Также в Казахстане ряд мирных акций не состоялся по причине того, что потенциальные участники были задержаны при подходе к месту проведения акции или при выходе из дома. Несмотря на то, что некоторых задержанных впоследствии могли осудить, как если бы собрания состоялись, эти предполагаемые акции в отчет не вошли»¹⁶.

«Репортеры Азаттыка стали очевидцами задержаний нескольких человек рядом с акциями «Бессмертный полк» в Алматы и Нур-Султане. Задержаниям подверглись и не собиравшиеся на шествия гражданские активисты; некоторые сообщили в соцсетях, что с утра у их подъездов “дежурят” полицейские. Точное число задержанных остается неизвестным»¹⁷.

15. См. Статья Открытого диалога «Президентские выборы в Казахстане: имитация смены власти в условиях отсутствия политической конкуренции». <https://ru.odfoundation.eu/a/9298,prezidentskie-vybory-v-kazahstane-imitaciya-smeny-vlasti-v-usloviyah-otsutstviya-politicheskoy-konkurencii>

16. См. Отчет «О результатах мониторинга реализации права казахстанцев на мирные собрания в 2018 году». <https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Reports/2018/Report%20M5%202018%20RUS.pdf>

17. См. Репортаж Радио Азаттык от 09.05.2019 г. <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-detentions-activists-almaty-nur-sultan-regions/29930475.html>

«Гражданские активисты в разных городах сообщали о “дежурстве” сотрудников полиции у подъездов их домов. Некоторых покинувших жилье задержали. Так, в Алматы полиция задержала выходявшего из подъезда правозащитника Ерлана Калиева. Пенсионерка Сахиб Жанабаева сообщила утром Азаттыку, что у ее подъезда стоит полицейский автомобиль и что она опасается выходить на улицу»¹⁸.

Подобные новости вышли на сайте «Радио Азаттык». Мной был проведен опрос Ерлана Калиева и Сахиб Жанабаевой, задержанных в тот день.

9 мая 2019 г. около 14:30 в районе «Зеленого базара» была задержана Жанабаева Сахиб. Она направлялась на шествие «Бессмертный полк» в честь Дня Победы в Великой Отечественной войне, чтобы почтить память своего друга, ветерана войны. С. Жанабаеву задержали около семи сотрудников полиции, в грубой форме затолкали ее в служебный автомобиль и доставили в Департамент полиции г. Алматы. После доставления в ДП г. Алматы она просто пробыла в здании до 8 вечера, после чего ее отпустили при условии, что она не будет давать интервью и пойдет сразу домой. Во время ее пребывания в здании ДП г. Алматы на ее просьбы пояснить основания задержания ей сообщили, что она находится в списке «активных оппозиционеров», вследствие чего ее задержали. Сама С. Жанабаева связывает действия правоохранительных органов с тем, что она «не скрывает свое мнение о том, что она против существующего режима, свободно выражает свое мнение (убеждения), активно координирует со СМИ и гражданами».

9 мая 2019 г. также был задержан Калиев Ерлан, координатор проекта Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности «Право на свободу мирных собраний в контексте предупреждения терроризма и экстремизма», активист, правозащитник, юрист. При выходе из дома Е. Калиева заблокировали два автомобиля, загородив ему путь. Вышедшие из автомобиля лица в гражданском задержали его и принудительно заставили сесть в автомобиль, после чего доставили в Департамент полиции г. Алматы. В ДП г. Алматы ему объяснили, что он доставлен по причине того, что он проходит по уголовному делу свидетелем с правом на защиту, в связи с чем его хотели допросить. Однако из-за того, что его просьбы предоставить адвоката были оставлены без удовлетворения, Е. Калиев отказался давать показания. При этом ему было отказано в процессуальных правах, предусмотренных для свидетеля. Таким образом, Е. Калиева удерживали около восьми часов, после чего отпустили.

Задержанные 9 мая 2019 года Сахиб Жанабаева и Ерлан Калиев сообщили о том, что это был не единственный случай их превентивного за-

18. См. Репортаж Радио Азаттык от 09.05.2019 г. <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-detentions-activists-almaty-nur-sultan-regions/29930475.html>

держания. Они сказали, что при планировании праздников и общественно важных событий подобные действия в виде превентивных задержаний применяются правоохранительными органами.

В совместном заявлении Казахстанского международного бюро по правам человека и Норвежского Хельсинкского Комитета есть информация о том, что 16 декабря 2018 года было задержано около 50 граждан. Из их описания можно сделать вывод, что задержания данных граждан происходили в превентивном порядке:

«Силовики подвергли задержаниям около пятидесяти человек в Астане, Алматы, Уральске, Шымкенте и Актобе. Большинство оказались в отделениях полиции сразу на выходе из квартир и домов. Некоторых с применением силы и без объяснений задерживали на улицах и площадях. Еще часть граждан была вынуждена остаться дома, поскольку возле их домов и квартир дежурили полицейские, получившие приказ о задержании»¹⁹.

Среди подобных задержанных оказалась участница проекта Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности «Право на свободу мирных собраний в контексте предупреждения терроризма и экстремизма» Маржан Аспандиярова.

16 декабря 2018 г. была задержана Аспандиярова Маржан, участница проекта Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности «Право на свободу мирных собраний в контексте предупреждения терроризма и экстремизма», юрист, правозащитник. Она выезжала со двора на своем автомобиле (в целях ремонта авто), когда ее остановили двое сотрудников полиции и потребовали пройти в районный отдел внутренних дел. При этом ей дали повестку, однако в повестке не было указано, кто и по какому вопросу ее вызывает на допрос. Между тем сотрудники полиции сказали, что ее задержали по приказу, но подробностей не объяснили. М. Аспандиярова на требование сотрудников полиции попросила дать время, чтобы пойти домой и переодеться, однако, зайдя домой, она не стала выходить. Она видела, как два сотрудника полиции, задержавших ее, дежурили возле ее дома до поздней ночи.

М. Аспандиярова отметила, что за ней регулярно производится слежение определенных лиц, которых она знает внешне. Данные лица производят отслеживание ее передвижения, в частности, участвуют в судах, где она ведет защиту по определенным гражданским делам резонансного характера. Она также отметила, что случаи превентивных задержаний не единичны, ее несколько раз задерживали в преддверии праздников и общественно важных событий.

19. См. Совместное заявление КМБПЧ и Норвежского Хельсинкского Комитета в связи с задержаниями граждан 16-17 декабря 2018 г. https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/sovместnoe_zayavlenie_v_svyazi_s_zaderzaniyami_grajdan_16-17_dekabrya/

Бахытжан Торегожина (руководитель организации «АрРухХак», правозащитник, несколько раз обращалась в Комитет ООН с жалобой по теме мирных собраний, в настоящее время есть уже 2 решения по ее делам) также **была ограничена в передвижении 16 декабря 2018 г.** Б. Торегожина в тот день собиралась на площадь Республики, чтобы почтить память жертв политических репрессий. При выходе из своего дома на Абая-Жарокова она заметила двух сотрудников внутренних дел (один был в форме, другой – в гражданской одежде), в одном из них она узнала местного участкового. Обнаружив дежуривших у ее дома сотрудников правоохранительных органов, решила остаться дома, так как знала, что иначе ее задержат. Вышеуказанные сотрудники продежурили у ее дома до самого вечера, а потом ушли. Б. Торегожина не покидала свой дом. Она отметила, что данная практика регулярно применяется в отношении нее. Выходя из дома во время важных государственных событий (планируемые митинги, праздники, акции и т.д.), она всегда проверяет, нет ли во дворе сотрудников правоохранительных органов. Если они дежурят возле ее дома, она никуда не выходит. Б. Торегожина считает, что действия правоохранительных органов связаны с тем, что «власти не хотят допускать скопления людей на площади в день (День независимости Казахстана) 16 декабря, таким образом они предотвращают речи оппозиционного толка».

16 декабря 2018 г. был задержан еще один активист Есенгазы Куандык. Утром около 8:40 он направлялся в бассейн, во дворе его дома его задержал участковый Алмалинского района и трое сотрудников полиции. Несмотря на сопротивление Е. Куандыка, сотрудники полиции силой затащили его в машину. При этом Е. Куандык получил телесные повреждения. После обеда его доставили в Специализированный межрайонный административный суд г. Алматы по факту неповиновения представителю власти. Однако суд оправдал Е. Куандыка и его отпустили. В суде сотрудники полиции сказали, что выполняли приказ.

«За кадром остались превентивные задержания некоторых гражданских, причем на этот раз полиция себя ни в чем не стесняла, о чем свидетельствуют гематомы и травмы, оставшиеся после захвата и избиений Геннадия Крестьянского, Мадины Кукетовой, Сауле Сейдахметовой, 75-летней Раисы Дюсембаевой и ее сына Талгата»²⁰.

Подобные новости появлялись в СМИ и на сайте bureau.kz по несостоявшимся митингам 1 мая 2019 г. в городах Нур-Султан, Алматы, Семей, Караганда и Актобе.

Была опрошена задержанная в превентивном порядке жительница г. Нур-Султана (Астана) Сауле Сейдахмет. Она отметила, что часто

20. См. Статья от 03.0.2019 г. «У нас, возможно, появился выбор». https://bureau.kz/sobstvennaya_informaciya/u_nas_poyavilsya_vybor/

подвергалась задержаниям, в частности, по праздникам. Так, **1 мая 2019 г. С. Сейдахмет была задержана возле своего дома по ул. Валиханова (г. Нур-Султан).** К ней подошел человек в гражданской одежде, представился водителем Данияром Калтаевым и попросил пройти в местный отдел внутренних дел, но не пояснил, по какому вопросу. Затем начал грубо и настойчиво пытаться увести С. Сейдахмет в своем направлении. Женщина оказала сопротивление, в результате грубых действий данного лица она получила легкие телесные травмы. После доставления в районный отдел внутренних дел через пару часов ее отпустили, допросив по факту участия или членства в «ДВК». Позже С. Сейдахмет обратилась с жалобой на (как позже она выяснила) сотрудника Комитета национальной безопасности Данияра Калтаева. В результате чего она сама была привлечена к административной ответственности за сопротивление представителю власти, ей выписали предупреждение. Она обжаловала данное постановление об административном правонарушении, однако должных результатов не добилась. Также С. Сейдахмет сообщила, что ранее (7 января 2019 года) к ней на работу приходили 5 сотрудников органов, которые представились как сотрудники внутренних дел, участковый и прокурор. По ее словам, они хотели забрать ее и допросить в качестве свидетеля по прошедшему в Караганде 6 января митингу. Она позвала прокурора, после его прибытия данные сотрудники, задав несколько вопросов, покинули ее рабочее место. Однако после того случая она была уволена с работы.

С. Сейдахмет сказала, что задержавшие ее сотрудники сообщали, что «она состоит в списке ДВК».

20 апреля 2019 г. в г. Нур-Султане был задержан Болатбек Блялов (активист, правозащитник). Ранее Б. Блялов написал пост в «Фэйсбук» о том, что он подал в акимат заявку на проведение митинга против строительства АЭС 26 апреля. 20 апреля административный суд привлек Б. Блялова по части 3 статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» и назначил ему арест на 15 суток. Спустя трое суток ареста в акимате на запрос Б. Блялова последовал ответ о том, что ему не дадут разрешения на проведение акции протеста, ссылаясь на то, что в течение месяца, с 26 апреля по 26 мая, на месте планируемой акции будут проводиться субботники.

Опрошенная жительница г. Нур-Султана **Айжан Алимжанова** (домохозяйка, активистка) сообщила, что была задержана **неоднократно. 21 марта 2019 г. в день переименования столицы** Казахстана А. Алимжанова с детьми пошла на концерт, который был организован на Старой площади. На территории концерта некоторые граждане открыто выражали свое несогласие с переименованием столицы. Журналист попросил А. Алимжанову высказать свое мнение по этому поводу, в этот момент к ней подошли двое лиц в

гражданской одежде (показали корочку, но она не успела увидеть данные) и попросили пройти для установления личности. Несмотря на то, что А. Алимжанова предъявила им удостоверение личности, ее насильно забрали вместе с детьми и доставили на служебной машине в Байконурский РУВД. В РУВД ее **допрашивали по поводу «ДВК»**. О причине ее задержания сказали, что «она сама должна знать причину». Также А. Алимжанову провели к начальнику РУВД, который зачитал ей закон «О Митингах» и пригрозил, что в случае участия в митинге ее привлекут к ответственности. Ее вместе с двумя детьми продержали в РУВД около 3,5 часов. При этом ей не предоставили ни одного процессуального документа, несмотря на ее требования. На следующий день во время прогулки с детьми А. Алимжанову остановили возле ее дома двое сотрудников полиции и попросили пройти в РУВД. Она попросила разрешения оставить дома детей и, зайдя домой, не стала выходить на улицу, после чего сотрудники полиции уехали.

10 мая 2018 г. при попытке участия в митинге А. Алимжанова, не дойдя до места митинга, была задержана на остановке Кенесары. К ней подошли двое в гражданском, попросили пройти, помахали бумагой А4 и начали ее хватать, при этом во время задержания ей нанесли удар в область ребра. А. Алимжанову доставили в Алматинский РОВД, там ее продержали около 7 часов, не предоставляли адвоката, не объясняли причину задержания, допрашивали по «ДВК». Во время допросов ее снимали на видео и угрожали ей и ее семье и детям. В итоге ее доставили в суд, назначили наказание в качестве штрафа по статье 667 ст ч. 1 КоАП РК за неповиновение представителям власти.

А. Алимжанова также была задержана в день съезда партии Нур-Отан 27 февраля 2019 г. Ее задержали в мечети, задержавшие ее сотрудники объяснили это тем, что ее хотят допросить в качестве свидетеля по ст. 405. Ее доставили в РУВД и продержали более 3 часов. А. Алимжанова отмечает, что на всех допросах при ее задержаниях ее допрашивали по факту участия или членства в «ДВК».

8 мая 2019 года А. Алимжанова также была задержана. Она направлялась на автобусе в Аتبасар, около 22:00 сотрудники полиции остановили автобус и начали проверять всех ее попутчиков, а ее попросили пройти в РУВД до выяснения обстоятельств.

А. Алимжанова считает, что подобные частые задержания и допросы связаны с тем, что она в 2018 году участвовала в митинге (за что ей был назначен штраф) и во время задержания по этому факту сотрудники полиции получили все ее данные. После этого, по ее мнению, они могут также прослушивать ее телефонные разговоры.

10 января 2021 года в Казахстане прошли выборы в Мажилис Парламента Республики Казахстан (нижняя палата Парламента) и маслихаты

(местные представительные органы власти). В тот же день по призыву оппозиционных политических движений и групп «Демократический выбор Казахстана» (организация запрещена в 2018 году за экстремизм, хотя, по мнению правозащитников и независимых наблюдателей, никаких доказательств экстремистской деятельности властями представлено не было), «Oyan, Qazaqstan» («Пробудись, Казахстан») и Демократическая партия Казахстана в г. Алматы граждане вышли на протестные акции на площадь Республики, чтобы выразить протест против проходящих в стране выборов. Однако не успевшие начаться мирные акции протеста были пресечены сотрудниками полиции с применением задержаний, а также *«кеттлинга» (удержания протестующих)*, длившегося до 10 часов в условиях минусовой температуры (минус 10 градусов Цельсия). *Сторонники Демократической партии, а также активисты «Oyan, Qazaqstan»*, вышедшие на акцию протеста, были окружены спецподразделением полиции на площади Республики. В окружении оказались около 25 человек. Из кольца никого не выпускали даже в туалет, не позволяли передать оцепленным чай или еду, однако при этом самих сотрудников полиции, находившихся в окружающей активистов цепи, периодически меняли. В таких условиях одна активистка была вынуждена справить малую нужду внутри круга (пока ее прикрывали трое человек). Люди, находящиеся в окружении, сообщили о провокациях: неизвестные лица, проникнув в круг, избивали окруженных и провоцировали драку. Около 19:00 была вызвана «скорая помощь», активисты сообщили об обморожении некоторых из них. Прибывшая в 20:23 скорая помощь увезла нескольких человек, в том числе активистку движения «Oyan, Qazaqstan» Асем Жапишеву. Около 21:15 сотрудники полиции разомкнули кольцо и выпустили активистов, которые провели в окружении на морозе почти десять часов. Лидер Демократической партии Ж. Мамай сообщил о том, что трех человек забрали сотрудники скорой медицинской помощи, в том числе беременную женщину, пожилого человека и еще одну женщину. По его словам, активистка А. Жапишева получила телесные повреждения ребер.

Активист из г. Уральска **Бекболат Утебаев** 25 февраля 2021 г. вышел на пикет на центральной площади Уральска. Акция протеста была посвящена памяти погибшего при загадочных обстоятельствах известного в Казахстане активиста Дулата Агадила и погибшего позднее от ножевых ранений его сына Жанболата Агадила. Как только Б. Утебаев начал рассказывать о причине выхода на пикет, к нему подошли три человека. Двое из них вели съемку на мобильные телефоны. Один, представившись сотрудником отдела внутренней политики акимата, попросил Утебаева прекратить акцию. Получив отказ, сотрудник тут же удалился. Во время акции, которая длилась около часа, на площади находились сотрудники полиции, несколько человек в штатском снимали издали происходящее на площади. В тот день и в ближайшие дни Б. Утебаев не был привлечен

к административной ответственности. 27 марта 2021 г. в ряде городов Казахстана намечался митинг, объявленный оппозиционными группами. Б. Утебаев планировал участвовать в нем. Однако в день митинга утром к нему домой пришли сотрудники полиции и потребовали пройти в Департамент полиции г. Уральска. Он был в домашней одежде, попросил переодеться. Несмотря на просьбы, сотрудники полиции силой увели его в ДП г. Уральска. В тот же день суд назначил ему 5 суток ареста («нарушение порядка проведения пикета» часть 7 статьи 488 КоАП РК) за проведенный им одиночный пикет 25 февраля 2021 г. (почти через месяц после пикета). Во время отбывания административного ареста Б. Утебаев объявил голодовку, выражая свое несогласие (он имеет заболевание желудочно-кишечного тракта и связанную с этим инвалидность).

Б. Утебаев был повторно привлечен к административной ответственности 23 апреля 2021 г. «Специализированный административный суд города Уральска признал виновным Бекбулата Утебаева в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 488 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», и наложил административное взыскание в виде административного ареста сроком на 10 (десять) суток за пикет, который был проведен им 17 марта 2021 г. возле городского акимата. Пикет был посвящен снижению пенсионного возраста. Так же, как и в первом случае, во время проведения пикета 17 марта 2021 г. Б. Утебаев не привлекался к какой-либо ответственности, несмотря на то, что акция протеста была широко освещена в СМИ.

9 июня 2019 г. в Казахстане прошли внеочередные выборы президента Республики Казахстан. Выборы сопровождались массовыми протестами граждан в некоторых крупных городах Казахстана: Алматы, Нур-Султан, Шымкент и т.д. Протесты продолжались два дня – 9-10 июня. В преддверии дня выборов 8 июня в СМИ поступала информация о том, что были задержаны некоторые активисты.

«На фоне ожидаемых в день голосования и следующий за ним день акций протеста в столице в пятницу прошли обыски и задержания активистов»²¹.

Министерство внутренних дел следующим образом прокомментировало прошедшие митинги 9-10 июня: *«В результате действий активистов запрещенной организации часть граждан 9 июня преступили законы нашей страны и оказались привлеченными за это к ответственности. 10 июня по результатам мониторинга социальных сетей, чатов*

21. См. Статья «Радио Азаттык» от 08.06.2019 г. <https://rus.azattyq.org/a/29986805.html>

активистов «ДВК», а также анализа поступающих из-за рубежа указаний руководителей «ДВК» несложно было понять, что они не собираются прекращать деструктивные действия и вновь призывают народ выйти на несанкционированные митинги, – продолжили в МВД. – Принимая это во внимание и учитывая, что накануне уже отмечались случаи использования камней, палок и перцовых баллонов, региональными штабами городов и областей было принято решение об ограничении доступа людей к местам, анонсированным руководителями «ДВК» для проведения своих акций. Несмотря на **превентивные меры**, предпринятые правоохранительными органами в указанных местах, отдельные группы граждан, подстрекаемые активистами «ДВК», пытались организовать незаконные митинги. Соответственно, они доставлялись в ОВД, и часть из них была привлечена к административной ответственности. А часть отпущена после разъяснительной работы, – проинформировали в пресс-службе ведомства»²².

Для полноты исследования по некоторым случаям превентивных задержаний был направлен запрос в органы прокуратуры с просьбой разъяснить статус и процедуру, в рамках которой были задержаны указанные в запросе лица. Запрос был сделан в отношении случаев задержаний С. Жанабаевой, Е. Калиева и М. Аспандияровой. В результате от прокуратуры г. Алматы поступил ответ о том, что С. Жанабаева была допрошена в качестве свидетеля в рамках уголовного дела, зарегистрированного в ЕРДР ДП г. Алматы по ч. 2 ст. 405 УК РК (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма). Как следует в ответе, Е. Калиев и М. Аспандиярова по настоящему уголовному делу не допрашивались, процессуальных документов о задержании последних не имеется. Также следует, что фактов правонарушений со стороны сотрудников ДП г. Алматы не установлено.

22. См. Комментарий МВД РК по митингам, прошедшим 9-10 июня 2019 г. <https://toppress.kz/article/51552/>

VII. ОПИСАНИЕ МАССИВА/ ОБОБЩЕНИЕ СОБРАННЫХ ДАННЫХ

Применение превентивных задержаний властями подтверждается данными мониторинга СМИ, а также результатами опроса самих превентивно задержанных граждан. То есть информация по задержаниям превентивного характера в СМИ действительно находила свое подтверждение в свидетельствах жертв превентивных задержаний. Более того, в результате анализа собранных данных был сделан вывод о том, что властями практикуется несколько видов превентивных мер:

- 1) *превентивные задержания потенциальных участников мирных собраний, в том числе за подготовку к мирным собраниям (обсуждение в социальных сетях);*
- 2) *задержания на пути к назначенному для проведения определенного мирного собрания месту, срочные доставления в отделы полиции для проведения допросов по факту участия в «ДВК»;*
- 3) *блокирование в домах;*
- 4) *превентивные аресты;*
- 5) *кеттлинг.*

1. Превентивные задержания потенциальных участников мирных собраний, в том числе за подготовку к мирным собраниям (обсуждение в социальных сетях)

Обсуждение и планирование является неотъемлемой частью подготовки любого мирного собрания. В подавляющем большинстве случаев обсуждение и планирование мирных собраний происходит в социальных сетях, где инициативные лица публикуют «посты» и делают «репосты».

Анализ подобной практики показал, что граждане, вне зависимости от того, подали они заявление на получение разрешения (по старому закону) или уведомление/заявление о согласовании (по новому закону) для проведения мирных собраний или нет, в случае если они обсуждали это публично до начала мирного собрания (как это часто бывает в социальных сетях), подвергаются преследованиям и даже задержаниям. В последующем их привлекают к административной ответственности по статье 488 КоАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов

и демонстраций». При этом на момент привлечения к административной ответственности и даже задержания человек не участвовал ни в каком мирном собрании, так как само собрание еще не было проведено.

Ярким примером, демонстрирующим данную практику, является случай активиста Б. Блялова, которого задержали и привлекли к административной ответственности (15 суток ареста) за опубликованную в своем профиле в «Фэйсбуке» информацию о том, что он подал в акимат заявку на проведение митинга против строительства АЭС 26 апреля. Если вдуматься, очевидно, что несмотря на техническое нарушение законодательства об организации мирных собраний, наложенное на Б. Блялова административное взыскание только за публикацию поста крайне сурово и несоразмерно.

Власти объясняют подобную практику задержаний и привлечения к административной ответственности тем, что путем обсуждения в социальных сетях была совершена подготовка к совершению административного правонарушения в виде проведения несанкционированного мирного собрания, то есть нарушен порядок его организации. В соответствии с Законом «О порядке организации и проведения мирных собраний в РК» распространять информацию о целях проведения мирных собраний и иную информацию, связанную с их организацией и проведением, можно только после получения положительного ответа от местного исполнительного органа власти на уведомление о пикете, собрании или митинге или истечения срока для такого ответа, или после получения согласования (разрешения) на проведение шествия или демонстрации.

И хотя законодательство об административных правонарушениях не предусматривает ответственности за планирование, обсуждение и подготовку административного правонарушения, инициаторы и участники могут быть привлечены к административной ответственности за обсуждение вопроса о мирном собрании, хотя само собрание могло вообще не состояться²³.

2. Задержания на пути к назначенному для проведения определенного мирного собрания месту

В рамках деятельности КМБПЧ, где я оказываю консультации по уголовным делам, ко мне неоднократно поступали сообщения о задержаниях на месте несанкционированных митингов или даже на пути к ним, или возле собственных домов граждан. Задержания правоохранительные

23. См. Доклад о мониторинге соблюдения права на свободу мирных собраний в Республике Казахстан в 2018-2020 гг. (Казахстанское международное бюро по правам человека. 2020 г.)

органы объясняли как доставление для допросов в качестве свидетелей по делу о членстве или участии в деятельности запрещенной организации «Демократический выбор Казахстана». Задержания происходили без четкого понимания и доказательств того, что то или иное лицо вообще намерено участвовать в данном собрании.

Задержанная 9 мая 2019 г. в районе «Зеленого базара» С. Жанабаева направлялась в тот день на шествие «Бессмертный полк» в честь Дня Победы. По факту ее задержания был направлен запрос в органы прокуратуры с просьбой разъяснить статус и процедуру, в рамках которой была задержана С. Жанабаева. В результате из прокуратуры г. Алматы поступил ответ о том, что С. Жанабаева была допрошена в качестве свидетеля в рамках уголовного дела, зарегистрированного Департаментом полиции г. Алматы по части 2 статьи 405 УК РК «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма». Также из ответа следовало, что фактов неправомерных действий со стороны сотрудников ДП г. Алматы не установлено.

Предполагается, что любое лицо потенциально может быть допрошено в качестве свидетеля по открытому уголовному делу, зарегистрированному в ЕРДР ДП по ч. 2 ст. 405 УК РК (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма). При этом потенциальный свидетель по этому уголовному делу даже не подозревает о том, что он имеет статус свидетеля.

Я посчитала нужным дать правовое разъяснение по этой ситуации со ссылками на статьи Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 года (УПК РК), в том числе те, которые, по моему мнению, при этом нарушаются.

Итак, правовой статус свидетеля определен статьей 78 «Свидетель» УПК РК. Согласно ст. 78:

«1. В качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. ...»

3. Свидетель имеет право:

1) отказаться от дачи показаний, которые могут повлечь для него самого, его супруга (супруги) или близких родственников преследование за совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения;...

6) приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора и суда, заявлять ходатайства, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе о принятии мер безопасности. ...

4. Свидетель обязан:

1) явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;

2) правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

3) не разглашать сведения об обстоятельствах, известных ему по делу, если он был предупрежден об этом дознавателем, следователем или прокурором;...

8. За дачу ложных показаний, отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Республики Казахстан. За уклонение от дачи показаний или **неявку без уважительных причин по вызову органа, ведущего уголовный процесс, на свидетеля, в том числе имеющего право на защиту, **может быть наложено денежное взыскание в порядке, установленном статьей 160 настоящего Кодекса**»²⁴.**

При этом согласно пункту 5 статьи 115 УПК РК: **«Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности подозреваемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями. Не могут служить доказательствами сведения, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности. Не являются доказательствами сообщения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей».**

Таким образом, любое лицо могут привлечь в качестве свидетеля и допросить по обстоятельствам, связанным с какой-то информацией, действиями или другими физическими и юридическими лицами и касающимся событий, обстоятельств или лиц, к которым данное лицо имело прямое или косвенное отношение. Причем этот допрос в качестве свидетеля может быть осуществлен только в случае официально начатого досудебного расследования, поскольку статус свидетеля появляется после того, как начато досудебное расследование.

Для того чтобы допросить человека в качестве свидетеля, орган, ведущий уголовный процесс (в данном случае – орган дознания или досудебного расследования), должен соблюсти определенную процедуру, установленную УПК РК.

24. См. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан».

Так, согласно ст. 208 «Порядок вызова на допрос»:

- «1. **Свидетель, потерпевший, подозреваемый вызываются лицом, осуществляющим досудебное расследование, на допрос повесткой.**

В повестке указываются фамилия, имя, отчество (при его наличии) вызываемого на допрос лица, фамилия, имя, отчество (при его наличии), должность лица, к которому вызывается лицо, адрес и время явки на допрос (день, час), право на приглашение адвоката, а также последствия неявки без уважительных причин.

Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи или передается в жилищно-эксплуатационную организацию или администрацию по месту жительства либо в администрацию по месту работы или по поручению лица, осуществляющего досудебное расследование, иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос».

Таким образом, если до задержания на митинге или на пути к нему, или возле собственного дома данному лицу не вручалась повестка, то, по моему мнению, была нарушена ст. 208 УПК РК, поскольку лицо, осуществляющее досудебное расследование (следователь), не вызывало данное лицо надлежаще оформленной повесткой, в которой должны были быть все данные, указанные в ст. 208 УПК РК. Таким образом, никто не предупредил человека о последствиях неявки по вызову следователя, что является необходимым условием для применения такой меры принуждения, как привод (принудительное доставление).

Основания и процедура привода указаны в ст. 157 УПК РК «Привод»:

- «1. **В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель, потерпевший могут быть по мотивированному постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование суда, подвергнуты приводу (принудительному доставлению).**
2. **Уважительными причинами неявки лица, надлежаще извещенного о вызове, признаются: болезнь, лишающая возможности лицо явиться, смерть близких родственников, стихийные бедствия, иные причины, лишающие лицо возможности явиться в назначенный срок. О наличии уважительных причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель и потерпевший обязаны уведомить орган, которым они вызывались.**

3. Постановление о приводе объявляется подозреваемому, обвиняемому, а также свидетелю и потерпевшему перед его исполнением, что удостоверяется их подписью на постановлении»²⁵.

По моему мнению, при описанных выше обстоятельствах грубейшим образом нарушается ст. 157 УПК РК, поскольку в совокупности со ст. 208 УПК РК она четко определяет основания и процедуру ее применения.

Сначала следователь должен определить правовой статус лица как свидетеля и вызвать его на допрос повесткой, причем ст. 208 УПК РК не предусматривает никаких других способов вызова свидетеля на допрос.

Далее следователь должен установить, что после направления свидетелю оформленной в соответствии с законом и врученной под расписку или с использованием средств связи повестки свидетель не является на допрос без уважительных причин.

Установив это, он должен вынести мотивированное постановление о приводе (принудительном доставлении) свидетеля для допроса.

Это мотивированное постановление должно быть передано подразделениям полиции, уполномоченным осуществлять привод (принудительное доставление).

После того, как полицейские установили местонахождение свидетеля и, по существу, задержали его, они обязаны предъявить ему это мотивированное (то есть с указанием оснований, выражающихся в том, что свидетель после вызова на допрос, оформленного надлежаще врученной повесткой, без уважительных причин на него не явился) постановление, что должно быть удостоверено подписью свидетеля на этом постановлении.

Таким образом, здесь явные нарушения ст. 208, ст. 57 УПК РК со стороны следователя и такие же явные нарушения ст. 157 УПК РК со стороны осуществивших привод (принудительное доставление) полицейских, поскольку они не имели права этого делать без мотивированного постановления следователя и без предъявления его данному лицу и получения от него росписи на нем.

В некоторых известных мне случаях ничего этого сделано не было. Повестка о вызове на допрос не направлялась, мотивированное постановление о неявке на допрос без уважительных причин и необходимости привода (принудительного доставления) не выносилось, его данному лицу не предъявляли и оно на нем не расписывалось. Более того, для того чтобы сообщить следователю об уважительных причинах невозможности явки на допрос в указанный срок, свидетель должен хотя бы знать, что его на этот допрос вызвали повесткой.

25. См. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан».

3. Блокирование в домах

В дни предполагаемых митингов, еще до начала самого митинга, у домов некоторых активистов и правозащитников «дежурят» сотрудники полиции, тем самым блокируя их движение. Это происходит для создания препятствий их участию в мирных собраниях ровно на то время, в течение которого может длиться само мирное собрание. Сотрудники полиции могут «дежурить» до окончания мирного собрания, а гражданский активист знает, что снаружи «дежурят» сотрудники полиции, и понимает, что если он выйдет из дома, то его задержат.

Никаких правовых оснований для подобных действий правоохранительных органов нет, так как на законодательном уровне отсутствует подобная процедура ограничения свободы передвижения, так же, как отсутствуют нормы законодательства, позволяющие применять превентивные задержания. Напротив, подобные действия правоохранительных органов явно противоправны и в них можно усмотреть нарушение таких прав, как право на свободу мирных собраний (статья 21 МПГПП), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 МПГПП), право на свободу передвижения (статья 12 МПГПП), право на частную жизнь (статья 17 МПГПП)²⁶.

Однако в отличие от официально задержанных ограниченные в свободе подобным образом лица не привлечены к какой-либо ответственности, у них нет никакого правового статуса в части ведущегося в отношении них административного или уголовного производства и нет никаких правовых оснований для ограничения их свободы. Причем те, кто пытается выйти из дома, сразу задерживаются на месте, в то время как сотрудники полиции не пытаются осуществлять задержания в доме или квартире, поскольку никаких законных оснований для вторжения в жилище и задержания конкретного лица у них нет. Это приводит к явному произволу со стороны сотрудников правоохранительных органов, искажаются представления о правомерности их действий²⁷.

4. Превентивные аресты

В настоящее время развивается практика привлечения активистов к административной ответственности в преддверии определенного мирного собрания за правонарушение, которое якобы было совершено задолго до дня привлечения к ответственности. Причем, как правило, в качестве

26. См. Доклад о мониторинге соблюдения права на свободу мирных собраний в Республике Казахстан в 2018-2020 гг. (Казахстанское международное бюро по правам человека. 2020 г.)

27. Там же.

административного взыскания активистам практически всегда избирается административный арест, то есть изоляция от общества. Срок административного ареста рассчитан ровно на столько, на сколько необходимо изолировать определенного активиста от участия в планируемом мирном собрании. Данный вывод основан на результатах экспресс-мониторинга некоторых административных дел, по которым КМБПЧ поддерживало предоставление адвокатской помощи и осуществляло правовой анализ с точки зрения применения положений действующего законодательства. Независимо от данного исследования мной была подготовлена информационная справка с анализом законодательства по таким случаям²⁸.

В соответствии с ч. 2 ст. 62 Кодекса об административных правонарушениях РК сроком давности привлечения к административной ответственности по делам о нарушении порядка организации и проведения мирных собраний установлен один год:

«Физическое лицо не подлежит привлечению к административной ответственности за совершение правонарушения ... о порядке организации и проведения мирных собраний – по истечении одного года со дня его совершения, а юридическое лицо ... за совершение правонарушения о порядке организации и проведения мирных собраний, – по истечении трех лет со дня его совершения...».

Между тем согласно ч. 7 ст. 62 КоАП РК: ***«Течение срока наложения взыскания за административное правонарушение прерывается, если до истечения сроков, указанных в частях первой и третьей настоящей статьи, лицо совершит новое административное правонарушение. Исчисление срока в этих случаях начинается с момента обнаружения нового административного правонарушения».***

По делам об административных правонарушениях, рассматриваемым в качестве превентивных арестов, указываются даты совершения предыдущих административных правонарушений, по которым определенное лицо было привлечено к ответственности. Таким образом судьи подчеркивают, что срок в один год для привлечения к ответственности в связи с данным административным правонарушением не истек.

Необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 62 КоАП РК установлен **общий срок давности привлечения физических лиц к административной ответственности – 2 месяца.**

28. См. Информационная справка о практике применения превентивных репрессивных мер в отношении гражданских активистов, реализующих право на мирные собрания, КМБПЧ, 2021 год (исп. Т. Жумакова, ред. Е. Жовтис).

Кроме того, в чч. 1, 2 и 3 ст. 62 КоАП РК указаны специальные сроки привлечения к административной ответственности по отдельным видам правонарушений. Физическое лицо может быть привлечено к ответственности в течение 1 года со дня совершения административного правонарушения, например за административные коррупционные правонарушения, правонарушения в области налогообложения, нарушения законодательства Республики Казахстан о пенсионном обеспечении, об обязательном социальном страховании и некоторые другие, в том числе нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний.

Ст. 488 КоАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний», по которой привлекают активистов за участие или в связи с мирными собраниями, находится в главе 27 КоАП РК «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления».

В ней есть еще ряд различных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 476 «Нарушение режима чрезвычайного положения», ст. 488-1 «Нарушение порядка организации проведения спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятий», ст. 478 «Действия, провоцирующие нарушение правопорядка в условиях чрезвычайного положения», ст. 482 «Незаконные приобретение, передача, реализация, хранение, ношение, перевозка физическими и юридическими лицами оружия», ст. 483 «Нарушение порядка хранения, учета, использования, перевозки, торговли, уничтожения, ввоза, вывоза гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением», ст. 485 «Неправомерное применение огнестрельного, огнестрельного бесствольного, газового оружия, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, пневматического, метательного и электрического оружия».

Однако, кроме административного правонарушения, указанного в ст. 488 КоАП РК о нарушении законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, правонарушения, указанные в других статьях главы 27, не указаны в статье 62 для применения специального срока давности.

Более того, общий срок давности привлечения к административной ответственности – 2 месяца – применяется и к таким статьям КоАП РК, как ст. 73-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 73-2 «Побои», ст. 324 «Нарушение санитарно-эпидемиологических и экологических требований по охране окружающей среды» или ст. 434 «Мелкое хулиганство». А за проведение мирного собрания в виде пикета, митинга или шествия без уведомления или согласования и даже просто за обсуж-

дение вопроса их проведения в социальных сетях к административной ответственности могут привлечь в течение года.

Согласно пункту 110 Руководящих принципов (2-е издание) «любой человек, обвиненный в правонарушении, связанном с проведением собрания, должен иметь право на справедливое судебное разбирательство».

В ст. 737 КоАП РК отмечается важность своевременного обеспечения производства по делам об административном правонарушении: «Одной из задач производства по делам об административных правонарушениях является **своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела...**».

В соответствии с ч. 1 ст. 802 КоАП РК поводами для возбуждения дела об административном правонарушении являются:

- «1) непосредственное обнаружение уполномоченным должностным лицом факта совершения административного правонарушения с учетом положений части третьей настоящей статьи;**
- 2) материалы, поступившие из правоохранительных органов, а также других государственных органов, органов местного самоуправления;**
- 3) сообщения или заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации...».**

В изученных административных делах по превентивным арестам само правонарушение имело место в одно время, в то время как административное производство возбуждалось через 2 и даже 3 месяца с момента его совершения. При этом никаких препятствий для своевременного возбуждения административного производства сразу по факту совершения правонарушения не было. Подобными препятствиями могли бы быть: уклонение виновного от ответственности, отсутствие сведений о совершенном правонарушении, необходимость проведения экспертизы для установления правонарушения и другое.

Участники мирных собраний, которых в последующем привлекали к административной ответственности, не уклонялись от ответственности, в противном случае это было бы указано в постановлении с ухудшением их положения. Также нельзя сказать, что у правоохранительных органов отсутствовали сведения о совершенном якобы правонарушении, так как в изученных постановлениях в качестве доказательств вины были приведены видеозаписи, аудиозаписи и фотографии с мест мирных собраний. Это очевидно, поскольку всем известно, что на месте любого мирного собрания количество сотрудников правоохранительных органов, а также сотрудников в гражданской одежде, обычно производящих видеозапись, зачастую не меньше самих участников мирных собраний.

Возможность затянувшегося возбуждения административного производства по причине позднего предоставления видеозаписи наружного наблюдения также маловероятна в связи с тем, что не во всех местах, где проводились мирные собрания, имелись наружные видеокамеры. Но даже в этих случаях задержки с предоставлением данных на 2-3 месяца не представляются обоснованными.

В соответствии с ч. 4 ст. 802 КоАП РК: *«Дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 785 настоящего Кодекса, составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, а также объявления судьей (судом) об установлении факта проявления неуважения к суду со стороны присутствующего в процессе лица в ходе судебного разбирательства».*

В соответствии с ч. 1 ст. 806 КоАП РК **«протокол об административном правонарушении составляется незамедлительно после обнаружения факта совершения административного правонарушения».**

В рассматриваемых нами случаях протоколы об административном правонарушении в отношении активистов оформлялись с подозрительно большим запозданием по сравнению со временем вменяемого правонарушения. В подобных делах вопросы возникают в связи со сроками, в течение которых на активистов возбуждают производства об административном правонарушении, с последующим привлечением к административной ответственности с обязательным назначением административного ареста как административного взыскания (во всех подобных зафиксированных случаях назначались административные аресты).

Нужно также отметить, что применение административного ареста в качестве административного взыскания для изоляции лица за нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний через два-три месяца после этих мирных собраний лишено какого-либо смысла, потому что очевидно, что лицо не представляет никакой общественной опасности, даже если предположить, что она могла существовать, когда собрание проводилось.

Таким образом, необходимо выделить политическую подоплеку применения такой тактики привлечения к административной ответственности активистов, выраженную в очевидной целенаправленности привлечения к административной ответственности «с задержкой». При этом в некоторых постановлениях об административном правонарушении данный факт подчеркивается в самом постановлении.

Так, в постановлении Специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 25 февраля 2021 г. в отношении С.А. Айтжанова указано: «Оценивая пояснения С.А. Айтжанова в совокупности с доказательствами, имеющимися по делу, **коллегия считает, что данное мероприятие имело под собой политическую подоплеку**, связанную с несогласием с уголовным преследованием Б. Бактыбаева, представляемого С.А. Айтжановым и другими лицами как привлекаемого к уголовной ответственности по политическим мотивам. Своими действиями С.А. Айтжанов имел намерение оказать воздействие на граждан на выражение протеста против осуждения ряда лиц, по его мнению и мнению группы лиц, являющихся политическими заключенными. Поэтому публичное мероприятие, в котором принял участие С.А. Айтжанов, имело политическую мотивацию, направленную на дестабилизацию в обществе».

Формулировка «направленную на дестабилизацию в обществе» была указана в нескольких постановлениях по изученным делам.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим данную практику, является вышеописанный случай активиста из г. Уральска Б. Утебаева, которого дважды подвергали превентивному аресту за проведенные им пикеты по прошествии месяца.

Можно сделать вывод о том, что активистов привлекают в наиболее удобное время «для их временного устранения» от участия в предстоящих мирных собраниях, если предполагается, что они могут принять какое-либо участие в них. Таким образом, граждане, которые были привлечены к административной ответственности в виде ареста за прошлое административное правонарушение (участие в несанкционированном собрании в преддверии другого мирного собрания), лишаются права на своевременное рассмотрение дела беспристрастным судом, а также права на мирные собрания, так как находятся под административным арестом.

5. Кеттлинг

«Накануне очередных выборов в парламент и маслихаты в Казахстане несколько оппозиционных групп призвали к массовым протестам. Среди них — движение «*Oyan, Qazaqstan*» и инициативная группа по созданию Демократической партии. 10 января, в день выборов, активисты этих двух групп, направившиеся на площадь Республики в Алматы, были окружены полицией. Одну группу удерживали около семи часов, вторую — более девяти часов»²⁹.

29. См. «Это пытки». Полицейская тактика «кеттлинг», где применяется и как трактуется?// Сайт «Радио Азаттык» <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-kettling-illegality/31049871.html>

Данный метод описан в руководстве ОБСЕ от 2017 года «Права человека и обеспечение правопорядка во время публичных собраний». «Одним из наиболее спорных методов, используемых полицией, является удерживание протестующих на небольшом пространстве в течение длительного периода времени (*kettling*)»³⁰. В руководстве сказано, что этот метод используется, чтобы **«ограничить движение группы лиц, использующих насилие, или чтобы противостоять неотвратимой угрозе массовых беспорядков или нанесения серьезного материального ущерба имуществу»**. ОБСЕ отмечает, что митингующих должны уведомить о причинах и вероятной продолжительности удерживания. Им должны дать возможность **удовлетворить базовые физические потребности, чего в вышеизложенном случае сделано не было**. Казахстанские активисты стояли на морозе, пытаясь согреться, прыгая и танцуя, при этом каких-либо элементов насилия и беспорядка с их стороны не было.

Подводя итоги, следует отметить, что не во всех СМИ и не все жертвы превентивных задержаний давали четкое определение предпринимаемым властями превентивным мерам. Было очевидно, что действия правоохранительных органов по превентивным мерам в виде задержаний активистов являются незаконными, все опрошенные лица это понимали. Однако не было понимания того, что подобные действия были также противозаконными, нарушающими право на свободу и личную неприкосновенность.

Из результатов опросов превентивно задержанных во множестве случаев (почти во всех) превентивно задержанных граждан доставляли в местные управления внутренних дел и допрашивали по факту их участия и членства в «ДВК», при этом не соблюдались процессуальные права, принадлежащие свидетелям. Ни в одном случае опрошенных лиц не информировали об их правах. Как упоминалось выше, процедура вызова на допрос в качестве свидетеля происходит в другом порядке, то есть вручается повестка с указанием полной информации касательно допроса, а в данных случаях опрошенных доставляли в органы полиции как преступников, обнаруженных за совершением преступления.

Особо стоит отметить то, что задержанных в преддверии определенного события, будь то митинг, акция либо просто сбор, после задержания и доставления удерживали ровно столько, сколько могло бы продлиться предполагаемое мероприятие. Либо в случае когда люди вынуждены были оставаться дома, так как во дворе их домов дежурили сотрудники полиции, эти сотрудники дежурили ровно столько, сколько могло бы продлиться намеченное мероприятие.

30. См. «Права человека и обеспечение правопорядка во время публичных собраний» // Сайт ОБСЕ. <https://www.osce.org/ru/odihr/247656>

Также наблюдается абсолютная неэффективность процедуры обжалования действий правоохранительных органов, осуществлявших превентивные задержания, так как отсутствовали какие-либо процессуальные документы. Например, допрошенному лицу должны дать копию протокола допроса, задержанному лицу – протокол задержания и т.д. Однако ни в одном из перечисленных случаев не было предоставлено какого-либо процессуального документа, хотя бы намекающего на то, что они были подвержены задержанию в рамках законом предусмотренной процедуры. В таких обстоятельствах бессмысленно либо неэффективно обращаться с жалобой. Это понимали и сами жертвы задержаний, так как они сообщали о том, что обращаться с жалобой бесполезно. А в тех немногочисленных случаях, где последовали жалобы на действия сотрудников полиции (например в ДВД города, органы прокуратуры и управление собственной безопасности), результатом были отписки и простое игнорирование.

Почти все свидетельства опрошенных лиц подтверждают факт того, что в отношении них были применены угрозы не только им самим, но и их семьям. Одна опрошенная даже лишилась своей работы в результате превентивного задержания. В некоторых случаях задержаний подверженные превентивному задержанию лица получали телесные травмы, ушибы. Почти все опрошенные подтвердили, что подвергались задержанию регулярно. В некоторых случаях это было связано с деятельностью самих задержанных либо с их возможным влиянием на общественное мнение. В некоторых случаях частые задержания были связаны с тем, что в определенное время лицо было задержано во время участия в митинге, а во время задержания сотрудниками полиции были получены полные данные на задержанного, вследствие чего он был под особым надзором правоохранительных органов. Некоторые опрошенные вполне обоснованно допускали мысль о том, что за ними производилось слежение. Однако в случае с задержанием С. Жанабаевой в департаменте полиции г. Алматы, куда она была доставлена после задержания, ей сообщили, что она состоит в списке «особо активных оппозиционеров», – вследствие чего предполагается, что существует определенный список «неудобных» лиц. В некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов при задержании просто ссылались на приказ. Однако нет такой законодательной процедуры, где по приказу можно задерживать лицо либо ограничивать его право на свободу и личную неприкосновенность.

Также было важно понять позицию властей по практикуемым ими превентивным задержаниям. В СМИ был обнаружен комментарий МВД РК по факту задержаний граждан 9-10 июня 2019 г. 9 июня были внеочередные выборы президента РК. По призыву лидера ДВК М. Аблязова граждане во многих городах Казахстана выходили с протестами, с

призывами бойкотировать выборы. Комментарий МВД РК: «Несмотря на **превентивные меры**, предпринятые правоохранительными органами в указанных местах, отдельные группы граждан, подстрекаемые активистами “ДВК”, пытались организовать незаконные митинги». В данном отрывке комментария можно выделить несколько ключевых словосочетаний, таких как «превентивные меры», «отдельные группы граждан», «пытались организовать незаконные митинги». Из этих словосочетаний можно прийти к выводу, что властями активно практикуются превентивные задержания.

VIII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Многочисленные случаи превентивных задержаний, отмеченные за последние годы (особенно начиная с 2018-2019 гг.), свидетельствуют о том, что в **Казахстане действует устойчивая практика использования превентивного задержания как одной из форм давления на политических оппонентов режима.**

Собранные данные в виде свидетельств активистов, подвергнутых (в большинстве случаев – неоднократно) задержанию и ограничению в свободе передвижения, доказывают преднамеренный превентивный характер их задержаний, в основном в преддверии значительных политических или общественных событий или же запланированных акций, оппозиционных режиму. Как при задержании, так и в рамках судебного разбирательства права активистов нарушаются на всех этапах, включая право на обжалование.

Действующий в Казахстане национальный закон защищает граждан от произвольных задержаний, и его нарушение должно караться уголовным наказанием. Однако это невозможно в условиях отсутствия должного расследования со стороны прокуратуры и органов внутренних дел, на которые возложены соответствующие функции.

Неопределенность статуса и процедуры, в рамках которой активистов задерживают, способствует игнорированию прав задержанных сотрудниками полиции и создает условия для незаконного привлечения их к ответственности.

Рекомендации:

- немедленно прекратить преследование всех активистов и правозащитников Казахстана;
- привести национальное законодательство Республики Казахстан и практику его применения по праву на свободу и личную неприкосновенность в соответствие с международными стандартами;
- проводить эффективные беспристрастные расследования в отношении лиц, нарушивших права граждан, в том числе и особенно – в каждом случае превентивного задержания;
- провести реформу МВД РК и судов с акцентом на обеспечение гарантий соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК